

РУКОПИСНЫЕ СЛОВАРИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

Памятники письменности любого языка имеют большое значение для изучения истории языка и его развития.

По коми-пермяцкому языку нет равных памятников письменности. Поэтому рукописные словари XVIII-XIX вв., обнаруженные в Ленинградском отделении фундаментальной библиотеки АН СССР и в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, представляют значительный интерес, так как в них отражены лексика и фонетические особенности трех разных, теперь не существующих диалектов, территория которых ныне заселена русскими.

В данной статье мы рассматриваем 3 рукописных словаря: даем краткие сведения о них и делаем попытку сравнить их графические, фонетические, лексические и некоторые морфологические особенности.

Вот полные названия словарей:

1. Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный Антонием Поповым, 1785 г.

Рукопись хранится в Ленинградской Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Рукопись в пол-листа, 31 стр. Шифр: Эрм. 206.

2. Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный, села Кудымкарского бывшим священником иереем Георгием Чечулиным. Словарь содержит около 4500 слов. Рукописный словарь хранится в Архиве Академии Наук СССР (Ленинград).

3. Словарь русско-пермяцкий. Рукопись с датой 1848 г., г. Усолье. Содержит около 4000 слов. Словарь хранится в рукописном отделе Академии наук СССР (Ленинград)¹⁾.

Самым ранним по времени написания из этих словарей является пермяцко-русский словарь Антония Попова. Он содержит около 2,5 тысяч слов. К словарю приложен "Реестр российских речений из перм-

1) Условные названия словарей в статье: Сл. Поп., Сл. Чеч.,
Ус. Сл.

ского словаря" и "Примечания... к грамматике пермского языка, составленные с помощью некоторых пермяков, знающих русский язык".

В "Примечаниях... к грамматике..." автор указывает на наличие диалектных особенностей: "народ оный по разности мест имеет разные наречия, но что касается до свойственности языка пермяков, живущих около города Перми, Соликамска и Чердыни, то утвердительно сказать можно, что с наречием их сходственны и на первый случай немалое понятие подать могут".

Здесь же он говорит о наличии специфических звуков у пермяков, об отсутствии звуков х и ц и т.д. Автор пользуется русской графикой, поскольку "пермский язык особливых букв или письмен (т.е. своей письменности - Р.Б.) не имеет". Учитывая разницу качества гласных звуков, он дает надстрочные знаки, указывающие на долготу или степень лабиализации.

В области морфологии по существующей традиции автор словаря выделяет 8 частей речи, перечисляя некоторые их грамматические признаки с приведением схем склонения или спряжения, значительных списков слов по наречиям, послелогам ("предлогам"), союзам, междометиям.

На всех пермяцких словах расставлено ударение. В § 3 говорится, что "ударение в каждом предложении языка пермяцкого бывает на одном слове" (т.е. на первом - Р.Б.)²⁾.

Из особенностей графики данного словаря необходимо выделить следующие:

1) Специфическая фонема б, характерная для всех пермских языков, обычно передается через букву е: абутем вместо абу́тѣм 'бедность', верись вместо вѣрись 'лесной', гер вместо гѣр 'плут', 'соха' и очень редко буквой э: бадеглэн вместо бадѣ́гдлѣн 'у куропатки', гэтырлэн вместо гѣтырлѣн 'у хеня'.

2) Нам кажется, что автор словаря не прав. Судя по лексике и расположению, в диалекте должны были уже быть случаи морфологизации ударения.

2) Звук э обозначается буквами э и ё: вэлт вместо велт 'кровля', вём вместо вем 'мозг', вёк вместо век 'всегда'.

3) Звук н обычно передается соответствующей буквой н: дыр 'долго', гым 'гром', но после шипящих и мягких согласных под влиянием русской графики н передается через и, например, аини вместо аинн 'завтра', силны вместо сынны 'петь'.

Буквой и передается также звук и после твердых парных согласных: берти вместо берті 'я возвратился, вернулся'; тбдысь вместо тбдісь 'знахарь', зи вместо зі 'оса'. Однако после мягких согласных и всегда обозначается соответствующей буквой и. Примеры: адзись (литер. адззись) 'видяний', вузасись 'продавец', кызись 'двадцать раз' и т.д.

4) Буквы я и в употребляются также на месте а и у после мягких шипящих и аффрикат: миця вместо мича 'ясный', кэдыя вместо кбдыа 'сея', жемчиг вместо жемчуг и др.

5) Аффриката ч почти всегда обозначается буквой ц: вацкем вместо вачкэм 'удар', кац вместо кач 'кожица', гацег вместо гачег 'бобр'. Весьма редки случаи передачи через ч: куча, кяч, вачкан 'дрозд'.

6) Буквой ч последовательно обозначается аффриката ти. Примеры: бычем вместо бытйэм 'хорошо', кача вместо катиа 'сорока', кучем вместо кытйэм 'какой'.

7) Аффрикаты дз и дж всегда передаются сочетаниями букв. дз и дж, как и в современном литературном языке: адзем (литер. адзэ-эм) 'зрение', дзор 'седой', джадж 'полка'. Исключение составляют лишь следующие слова: визяда вместо видзала 'соблюдаю пост', вучер вместо вуджёр 'тень', качи вместо кадж 'холка'.

8) Буква ь употребляется для обозначения мягкости согласных, главным образом, в конце слова (дуль 'слыня', инь 'женщина', кепись 'рукавица') и весьма редко - в середине слова: иньма 'попадаю', дзьодзьог 'гусь'. Мягкость звуков в середине слова обычно не обозначается. Ср. боста вместо босьта 'беру', вермасны вместо вермасьны 'бороться', висны вместо висьны 'болеть', интэм вместо иньтэм 'вдовац'.

9) Буква ь в основном употребляется (по существовавшей в то время графике) в конце слова и изредка после первого компонента сложного слова для обозначения твердости согласных: вучерь 'теня', бадегь 'куропатка', вагэнь 'лука', мырьпонь 'морозка', а после мягких согласных пишется ь: наць (литер. нач) 'кожура', ледэь 'ряд'.

Следует отметить, что составитель словаря стремился возможно точно передать звуковой состав лексем описываемого им диалекта. По сравнению с другими рукописными словарями XIX в. (с Усольским и со словарем Чечулина) данный словарь выгодно отличается более точной графикой, большим единообразием в передаче специфических звуков. Из характерных особенностей этого диалекта следует отметить, что он относится к "зловым" диалектам (гым ньбл 'громовая стрела', йблвнл 'сметана', кылдас пас 'родимое пятно'). Суффиксом сравнительной степени является -дэнь: бурадэнь 'лучше', вылэндэнь 'выше', уменьшительно-пренебрежительным - суффикс -шен (-шбн): керкушен (литер. керкужуг) 'домашко', мортшен (литер. мортжуг) 'человечишко' и др.

Словарь содержит немало своеобразных лексем, отсутствующих в литературном языке и в известных нам диалектах. Многие слова - диалектизмы и архаизмы - встречаются и в других рукописных словарях (в словарях XIX в.), что свидетельствует о былой распространенности (широком употреблении) этих слов.

Приведем список "новых" слов³⁾: асвылтыра 'упрямый' (литер. асныра), вим 'ядро', онк. вим (литер. вем) 'мозг', вожа обж 'солдат', войны 'выигрывать' (коми-зыр. войны 'иметь норы-о лошади'), гачег 'бобр', гброк 'сошник', гхлбт 'бумага' (в Ус. Сл. в знач. 'книга'; литер. гхлбт 'письмо', 'записка'), гхлалан 'писчее перо', гулътм 'глоток', дзлбкэй 'шегленок', дугни (литер. дубас) 'сарафан', дыролны 'перезивать', эжва 'река', 'источник', йблвнл 'сметана' (коми-зыр. йблвнл 'масленица'), збртусь 'бородавка' (ли-

3) В список включены слова, которые до сих пор не были зафиксированы в словарях коми и коми-пермяцкого языков. Эти слова передаются современной графикой.

тер. в знач. 'одно зернышко овса'), зоря (вид травы); зыняла 'обожаю', 'нюхав', зынялѳм 'обожание' (в Сл. Рог. 4): зынавны, зынявны 'вонять', 'смердеть'), зюз 'балабан' (птица), истѳг 'горячая сера' (коми-зыр. 'спички'), ериѳг 'шелк' (в Сл. Чеч. и Ус. Сл. то же), Иипалек 'льдина', качвылтны 'гадать'; качвылтисъ 'гадатель', кельчи яй 'икры ног' (в Сл. Чеч. то же; коми-зыр. кельчи 'плотва'), комидз 'дикий лук', кылдас пас 'родимое пятно' (в Сл. Чеч. то же), кѳдзыт, висян 'лихорадка', мут 'упряжь', муртѳс 'кружка' (в Сл. Чеч. муртѳс 'мера житная', 'мера хлебная'), нод 'рукоятка' (коми-зыр. удор. нуд, к.-зыр. то же), ной пр 'поп', 'священник', нырпырѳм (литер. нырпыс) 'ноздря', нырпѳдѳм 'насморк', небаг 'закон', 'указ' (в Сл. Чеч. небаг 'лист бумаги'; др.-перм. неѳѳг 'книга'), пѳдтурун 'белена', понпум 'угорь', пун 'жила' пунисъ (предположительно пунисъ или пунисъ) 'жиловатый', пунѳр 'стебель' (коми-зыр. пушѳд, пушѳг 'побег', 'поросль', 'остросток'), рылды 'хряц', сѳмас 'ремень' (коми-зыр. сѳмыс 'полоска сыромятной кожи'), тул 'кляп', узым 'хула', узытны 'хулить', улытны 'сохранять', учѳѳс 'долг', чизым 'уксус' (литер. чизыр шѳм 'очень кислый'), чорп 'позвонок' (в Сл. Чеч. то же), тшыва 'вино' (диал. курытва - букв. 'горькая вода'), шѳймѳм 'бледность', ѳксу (в Сл. Поп. иксу) 'государь', 'государыня', шѳкѳтчны 'хвалиться' (в Сл. Чеч. шѳкисъны 'хвастаться', шѳкѳтчѳм 'тщеславие', шѳкѳтчисъ 'тщеславный'), прѳкиѳрт 'повязка' (диал. прѳртѳрт 'повязка для волос, для плетения женской косы').

Диалект, отраженный в словаре Антония Попова, имеет значительное сходство с вердвинским диалектом коми-пермяцкого языка. Мы предполагаем, что данный диалект занимал территорию к юго-востоку от города Худыкара и условно называем его припермским.

Другим рукописным словарем по коми-пермяцкому языку является "Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту распо-

4) Н. Р о г о в. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869. В дальнейшем назван - Сл. Рог.

женный села Кудымкарского бывшим священником иереем Георгием Чечулиным". Этот словарь был подарен доктору философии А.М.Шегрену Львом Силоновским из села Ильинского 12 ноября 1823 года. Словарь содержит около 4,5 тысяч слов. Он написан 8 переписчиками. Очевидно, первый переписчик и был автором, так как его рукой сделаны исправления и дополнения в начале и в конце словаря. Многие слова снабжены несколькими значениями, часто приводятся словосочетания. Большинство слов имеет ударение.

По своим фонетическим и лексическим особенностям диалект, отраженный в этом словаре, ближе всего прилькает к вердвинскому диалекту и к говорам северного наречия. По территориальному расположению мы его называем обвинским.

Словарь Чечулина также составлен на основе русской графики, которая во многом совпадает с графикой вышеописанного словаря, но имеет и отличительные черты.

1. Звук б обычно передается буквой э: ветлэм 'он сходил, оказывается', эмлэсалэм (литер. бмлбсалбм) 'в узде', гэрд 'красный', эшин 'окно'. Только после шипящих и мягких согласных б передается через е или ь: ныпыс 'ушко стрелы', бурасем 'примирение', атчхем (литер. адзбм) 'видение', 'находка'.

2. Звук з обозначается буквой ь: кьра 'делав', сьтала 'раздав' и изредка буквой е: верми 'я смог', цзель (дзель) 'ягненок'.

3. Звук ю (ь) передается сочетанием букв йô: йôрт 'товарищ', 'супруг', йôгэсьта 'засор'.

4. Употребление букв р и я в основном совпадает с условиями употребления их в словаре Антония Попова: рсь 'лебедь', асылся 'утренний', чухэм (литер. чухбм) 'лицо', 'вид', чятырты 'загнуть назад'.

5. Звук и после твердых парных согласных передается через букву и: шогды (литер. шогдй) 'пшеница', понды (литер. пондй) 'начал' или же буквой й с добавлением перед ними ь: шонды (шондй) 'солнце', сьм (сім) 'ржавчина', сьсь (сісь) 'гнилой'.

6. Мягкость согласных последовательно обозначается буквами ь, и, я, у, е, ь. Примеры: вадэуль 'водяной пузырь', веськыл

'пeня', берся 'плoди', сѣ 'зерно', сета 'дав' и т.д.

7. Буква и употребляется в тех же случаях, что и в словаре Антония Попова.

8. В отличие от словаря Антония Попова в словаре Чечулина в передаче аффрикат наблюдается большой разнoбoй. Очевидно, составитель искал наиболее близкие к произношению этих сложных звуков буквенные сочетания. Например, аффриката дз передана следующими сочетаниями букв: дчх, тчх, дз, чх, дцз, цз (адчхилтэм - адззывтбм 'чудо', абу ччимлялэм - абу дзымлялбм 'неубранный', атчхя - адзза 'я вижу', видз 'луг', кодиза 'пью', цзель 'ягненок').

Аффриката дж обозначается сочетанием чх: вучхетция (литер. вуджбтчан) 'плот', вучх (литер. коми-зыр. вудж) 'лук', а тх буквой ч: чак (тхак) 'гриб', поч (потх) 'жердь'. Аффриката ч обозначается через ц и ч: бебетца (литер. обббтча) 'лгу', кац (литер. кач) 'древесная кора'.

В словаре встречаются слова со случаями ассимиляции звуков по глухости: бытцен (литер. быдсбн) 'все', зався (литер. важя) 'давний'. Всего лишь один случай имеется на ассимиляцию по мягкости: щельлез (литер. щеллез) 'жабры'. Звук й ассимилируется звуку ш (кошша 'я иду', пошшэм 'он ушел, удрал'), что характерно также для нердвинского диалекта, юго-западной части кудымкарско-иньвенского диалекта и является нормой литературного языка.

Из морфологических особенностей диалекта следует отметить отсутствие удвоения согласного основы перед суффиксом -йзз (?-зз) при образовании множественного числа⁵: пиянйзз (литер. пияннзз) 'дети', 'детеныши', нбйзз (литер. нббзз) 'поля', улйзз (литер. уввзз) 'сучья', сйбрйзз кэртада (сёррез кёртада) 'брусья связыва'.

Не ясно, что обозначают буквы ь и ъ. Если они употреблены автором как разделительные знаки, то легко было бы предположить,

5) Подобное явление встречается и в левичанском говоре косинского диалекта северного наречия. Говор исследован нами в 1963 г.

что суффиксом множественного числа был -йэз и, следовательно, й еще не был ассимилирован предыдущим согласным, как это имеет место в современных южных диалектах. Примеры из литературного языка: воннэз < вонйэз 'братья', вэррез < вэрийэз 'леса' и др. Суффикс -йэз употреблялся, очевидно, только при именах на согласную основу, а с именами на гласную основу всегда употреблялся суффикс -эз (муэз 'поля', киэз 'руки', котыэз 'обувь'), что свидетельствует о выпадении й в интервокальном положении. Это характерно для многих диалектов коми-пермяцкого языка, например, ср. иньв. сёис 'ед', каис 'поднялся', ваис 'принес', коис 'разбросал', воис 'намести ногами' и др. вместо литер. сейис, кайис, вайис, койис, лойис.

Суффиксом уменьшительности является -тор: бедьтор 'палочка' (литер. бедёк), битор 'огонек' (литер. бюк).

Словарь содержит следующие неизвестные нам лексемы: моренти 'раковина морская, речная'; чина, читіся 'умоляю'; првот 'подумка', вриль 'плотина'; шнйбст 'праздные слова', шйна 'вру', шннан 'врун'; чудьс 'почка' (в Ус. Сл. то же, к.-язв. ч'уд' 'желудок птицы'); апань (литер. акань) 'жукла'; обр чапкалём 'обморок', обралан 'руль', огыль 'сверток'; бурлунку 'корысть' (в Сл. Поп. и в Ус. Сл. лунку 'счастье'); вадзуль (литер. ваполь) 'водяной пузырь'; варод 'сукровица'; веськыл 'пения', вежалун 'праздник' (коми-зыр. неделя), вежыл 'нижняя часть внутренностей', вежалісь 'священник' (коми-зыр. и в Сл. Рог. вежалісь 'завистник'), вежала 'посвящаю' (коми-зыр. 'завидую'), вежалём 'посвящение' (коми-зыр. 'зависть'), вежави 'древесное масло'; вема, вемб вайбта 'привожу на память' (ср. коми-зыр. првема 'умный'), вемис 'ядро', 'мозг'; везабутём 'милий'; вйина 'читаю' (в Сл. Чеч. то же, коми-язв. вепне, вейине 'сказать', 'назвать'), вййём 'чтение' (ср. коми-зыр. ижем 'причитание', удор. вййпсыны 'условиться', 'договориться'); вэри 'зверь' (ср. в Сл. Рог. вэрипа 'зверь'), вэриоланін 'звериное жилище'; ведз 'десятина земли'; вирсор 'мышца'; вужмуртбс 'мера ведра' (ср. муртбс 'мера хлебная', 'ведро'), вурнбс 'перемычка'; зэм кербс 'высокое место' (коми-зыр. зём 'плотный', 'крепкий' - о ледях); гбгргбс дой 'лишай'; донкудан 'язва', 'мороза', 'повет-

рие' (ср. в Ус. Сл. дойкудан 'язва', кулан дой 'морозная язва'); бобртла 'превозмогаю'; срблбита 'люблю'; хагмбтча 'утешаю', хагмбтчись 'утешитель'; жада 'несколько пьян'; инта 'возражаю', кай туй 'млечный путь' (букв. 'птичья тропа'), ср. коми-зыр. дзодзбг туй 'гусиная тропа', длпна туй 'созвездие лоса' (букв. 'лыжня'); канабек 'бедро', кунда 'хорону' (ср. коми-зыр. 'закапывать', 'окучивать'; коми-перм. 'забросить в снег, в пух' и т.д.); кымбр 'небо', 'мрак', 'туча', 'облако'; дэктиса 'злюсь' (ср. коми-язык.: д'окалие 'сердиться'), дэктисись 'неприятель'; дэсита 'вино', 'наговариваю' (ср. коми-язык. л'ускине 'плюнуть'), дэситись 'ябедник'; мароса 'ржавчина на хлебе'; мадза 'скудно', 'скудность' (ср. в Ус. Сл.: маджа 'скуп'); могда 'одожаю', 'милосердствую' (в Ус. Сл. то же), могдбм 'милость'; нылпч 'деревцо' (в коми-зыр. 'колода для гнутья полозьев'), нух (?ных) 'поросль', 'трава в воде', ныжмыны 'вянуть'; нажъя (предположительно няжъя 'хриповатый', няжъялбм 'хрипота'; ойшгла 'припливаю'; нырднн 'ягодица' (коми-зыр. ижем. нырд 'мыс'); оллан 'обряд'; отса 'спор'; очасбм 'раздор', пубм 'уверенный', 'верен', пуа 'веру'; родег 'беззаконие', 'мерзкий', 'неопытный', 'нечестивый', родббгбсь 'гнусный', родббгбсь морт 'беззаконный человек'; сава 'чернила' (в Ус. Сл. сава и сэрбтан ва), сераку 'грамота', серакутн 'письмо', серакум 'доношение' (в Ус. Сл. то же), сираку 'книга', сор 'морская раковинка'; сэрзон 'пасынок', сэрннл 'падчерица', сэрай 'отчим', сэрмам 'мачеха' (в Ус. Сл. то же); тбскбта 'жар' (к.-язык. тэс'налие 'пережариться', 'пересохнуть' - о зерне); точис 'дмппн'; тэттиса 'наказываю' (в Сл. Рог. в значении 'качаю'); ултбс 'постель'; дзуль 'пуговица для украшения' (к.-язык. з'ул 'старинная медная пуговица'); срсь 'сердитый' (ср. коми-зыр. срсь 'сообразительный', 'смышленный'); ббрыкся 'раскаиваюсь', ббрыксьбм 'раскаяние', чбйбр 'мастер' (ср. коми-зыр. чбйбр 'мышца', 'мясо'), чбйбртись 'мастерской человек').

Третьим рукописным словарем является усольский русско-пермичский словарь 1848 г., содержащий 3 500 слов. Он написан одной рукой, красивым каллиграфическим почерком. Автор словаря неизвестен. Место составления город Усолье.

По способу графической передачи звуков усольский словарь близок словарю Георгия Чечулина. Так, например, почти нет разницы в передаче звука ѣ, который обозначается буквой э или е, если звуку ѣ предшествует мягкий согласный: вэкта вместо вѣкта 'гнушась', кадтэ вместо кадтѣ 'безвременный', но тышкасем вместо тышкасьѣм 'драка' и т.д.

Звук э обычно передается через е (керку 'дом', бедь 'палка'), а в начале слова - буквой э: эг чекты (эг тшѣкты) 'я запретил', эр 'известь'. Такое написание совпадает с современной графикой коми-пермяцкого литературного языка.

Обозначение звуков и, н, п, я и мягкости согласных в основном совпадает со способами передачи их в словаре Чечулина.

В обозначении аффрикат (как и в словаре Чечулина) наблюдается большой разноречив. Так, например, аффриката дз передается сочетаниями букв дзч, чж, чжз, дз, дчз, чз, чъз, з, а также и ч: адзчили (литер. адззыли) 'застал', вичизи (литер. видзи) 'издержал', кэчзи (литер. кѣдзи) 'я сеял' и др. Аффриката дж передана сочетаниями букв дж, чд и буквой ж: джин час 'полчаса', чженыт (литер. дженыт) 'короткий', вузи (литер. вуджи) 'я перешел'. Аффриката ти - буквами ч, щ: ончки 'наткнул', шупэт 'заруба' вместо бытики, тшупѣт.

Для диалектной лексики словаря характерны случаи ассимиляции по мягкости (эдьден 'очень', жельлялы 'занозил', но лыдьи 'считал', додьяныи 'запрягать'), а также случаи ассимиляции по твердости: оз вешы 'неподвижный', пышшала 'отлучаюсь', 'убегал', но пышьа 'отступал'.

По-видимому, процесс ассимиляции в диалекте играл в то время еще незначительную роль. Из фонетических особенностей диалекта заслуживает внимания и несколько необычное явление для эловых диалектов - смешение звуков д и в: звук в появляется на месте д, ср. куйлы и куйвы 'я пролежал', пинялы и пинявы 'я боронил', лэгэты и вэгэты 'я прогневил', долъя и волъя 'живой', луд и вуд 'лукайка', лэчизи и вечизи 'я отпустил' и др. Причиной смешения д с в, очевидно, является имеющееся сходство (близость) в артикуляции данных звуков.

Подобное явление имеет место в соседнем (с усольским) - оньковском диалекте, где это смещение более развито: л встречается на месте исконного в (лѡт < вѡт 'сон', пралда < правда).

Диалект интересен и по характеру своего ударения, хотя не во всех словах оно обозначено. Как в оньковском, и коми-язьвинском диалектах, система ударения данного диалекта, очевидно, была качественно вокальной, с некоторыми признаками морфологизации. Об этом свидетельствуют следующие примеры: кулыс 'он умер', курыт 'горький', умблѣ 'плохо', бычѣм 'хорошо', но шунс 'сказал', пун 'я сварил(а)' и др.

Сходство в системе ударения, в употреблении звуков в и д и в лексике позволяет сделать вывод, что данный диалект ближе всего примыкает к оньковскому, но и имеет много общего с коми-язьвинскими говорами. По языковым особенностям и по территориальному признаку мы его называем промежуточным (усольским) диалектом между оньковским и коми-язьвинскими.

В Усольском словаре имеется также не мало новых слов, неизвестных в имеющихся словарях. Приводим эти слова: мудоз 'кринка', мукань 'крыса', ? чѡм (в словаре чѣм) 'клеть', сѡл 'кишка' (ср. коми-зыр. сѡв), кок личкан 'икры ног', мундей 'завалинка' (ср. коми-зыр. мудѡд 'завалинка'), пекич 'запеканка' (коми-зыр. пукыль 'катыш'), сюрда сиви 'загрибок', кѡдзѡтѡм 'досада', дѡсѡтѡтѡм 'договор', дзѡда 'подпол', сикалѡм, сикалѡма 'гнилой', дѡбр 'воздух', кѡдѣк кытѣсин 'белок', кучись 'балена', ама 'бочка', кан 'бок' (ср. коми-зыр. кан 'ловушка', 'западня'), пѡлвесь 'аршин', ныкы 'эхо', дыран или дѡран 'щеголь', 'франт', иктѡм 'подсвечник' (ѡкпѡм 'светец'), дука лук 'чеснок', кѡртѣз 'цепь', син 'фунт', мыа 'усердный', индѣ 'утюжил', пон 'теплый', 'теплая', мубыр 'туман', ныр пизъ 'табак', ойгѡгѡр 'сутки', рамесь 'смирение', кум вр 'священник', гѡрд кушман 'свекла', бшлан 'пуд', асчужѡм 'природа', картор 'пригорок', уловѡл 'правнук', пон 'песец', дытор 'панок', сикѡлѣ 'я оторочил', вильнех 'новость', пештитѡм 'не зрелый', 'не спелый', коштан 'ябедник', 'наушник', ним кыл 'наговор' ?, бикѡмѡк

'навес', нойича погодья 'метель', сарич 'море', 'яг', гымга 'мор-
да' - рыболовная снасть; зэл 'мизинец', синверктомон 'вмят',
'мгновение', коресъ 'лист древесный', вежи 'я купался'.

Таким образом, в рассмотренных рукописных словарях⁶⁾ обнару-
жено около 200 слов, не значащихся в более поздних словарях.

Языковые данные всех трех словарей исчезнувших диалектов,
на территории которых ныне живет русское население, представляют
ценный материал для пермистов.

6) Не исключена возможность, что эти два последних словаря были
составлены значительно раньше, чем предполагается на основании
указанной датировки.